

Заключение. В целом понятие и категория справедливости является одной из важнейших в древней философской традиции, причем данная категория волновала практически всех выдающихся мудрецов того времени. Проведя анализ античных представлений о справедливости можно сделать следующие выводы:

- понятие справедливости является одним из самых важных понятий в философских воззрениях античных мыслителей;
- данная категория в античности первоначально рассматривалась с точки зрения божественной данности, причем уже в мифологической интерпретации можно проследить зависимость и общность понятия справедливости как равного и для богов и для людей, т.е. справедливость выше бога;
- уже в античности происходит трансформация данного понятия, и в более поздние периоды становятся популярны договорные представления о справедливости;
- в то же время происходит деление понятия справедливости, с одной стороны, как норма права, а с другой – как морально-этический закон, который одним из первых разрабатывал Платон в своем учении о благе;
- разработка данной категории привела к созданию и объяснению различных форм государственного устройства, причем первоначально государства делились по принципу – справедливые и несправедливые – т.е. государства, где может

сформироваться справедливое общественное устройство и государства, в которых принцип справедливости во многих его проявлениях заведомо будет нарушен.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев, С.С. Теория права. – М., 1994.
2. Антология мировой философии. – М., 1969. – Т.1.
3. Верховенство права. – СПб.-М., 1992.
4. История политических и правовых учений. – М., 1998.
5. История политических и правовых учений / Под ред. В.С. Нерсисянца. – М., 2000.
6. Карпюк, С.Г. Лекции по истории Древней Греции. – М., 1996.
7. Мархинин, В.И. К справедливому обществу. Идеи, проекты, теории на Западе и в России. – М.: Изд-во Алгоритм, 2011.
8. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева – М., 1997.
9. Основы государства и права – М., 1999.
10. Пашинский, А.И. Юридическая деонтология. – М., 1995.
11. Разумовский, Н.И. Политическая и правовая культура. Идеи и институты Древней Греции. – М., 1989.
12. Хеффе, О. Политика, право, справедливость. Основоположения критической философии права и государства. – М., 1994.
13. Энциклопедия кругосвет. Режим доступа – www.krugosvet.ru.

Материал поступил в редакцию 26.09.11

NAUMOVA V.I. Representations about justice in etiko-philosophical tradition of antiquity

The article is an overview of the concept of justice in different cultures of the ancient world and the philosophical schools. The transformation of this category was associated with notions of divine predestination and responsibility to the gods for justice. Under the justice understood the common good. This category has acted as an ethical law. Later category of "justice" is understood as respect for rules and laws, which in turn led to the socio-philosophical doctrines of antiquity.

УДК 130.3

Варич В.Н.

ЦЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Введение. На рубеже XX и XXI веков стало очевидным противостояние и взаимное влияние традиционной и инновационной моделей общественного развития. Важнейшим фактором, влияющим на состояние и динамику культуры в каждой социально-исторической форме ее существования, являются ценности, вследствие чего сравнительный анализ ценностных оснований традиционной и инновационной культуры представляет несомненный научный интерес.

Традиционная и инновационная культура. Сопоставление современной и предшествующих культур по базовым ценностным основаниям имеет длительную культурологическую и философско-историческую традицию. Ценностно-смысловые основы общественной жизни и характер преобладающих духовных представлений рассматриваются в качестве типологического культурного признака в сочинениях О. Шпенглера, Н.Я. Данилевского, П.А. Сорокина и других представителей философии культуры. Н.А. Бердяев, сравнивая в известной работе «Философия неравенства» европейскую цивилизацию Нового времени и традиционную культуру, подчеркивает, что цивилизация постоянно стремится к обновлению, преобразованию мира и сопутствующей экспансии. С его точки зрения, цивилизация и культура принципиально различаются не только по происхождению, но и по содержанию и направленности: 1) культура рождается из культа, имеет сакральный характер и в силу этого символична, в то время как цивилизация имеет мирское происхождение, развивается вне храмов и культа и не имеет связи с символикой; 2) культура развивается «сверху вниз» – ее создает избранное меньшинство, а цивилизация развивается «снизу» – демократическим буржуазным путем; 3) культура – явление индивидуальное и неповторимое, ци-

виллизация же – явление общее и повсюду повторяющееся; 4) культура основывается на предании и уважительно относится к предкам, а цивилизация дорожит своим недавним происхождением; 5) культура немислима без качественного неравенства, а цивилизация враждебна иерархичности. По мысли Бердяева, цивилизация и культура противоположны также и в отношении ко времени: если важнейшей характеристикой культуры является «увекочение, непрерывность, преемственность, прочность культурных творений и памятников», то «цивилизация не строит уже пирамид и не дорожит тем, чтобы памятники ее имели тысячелетнюю прочность. Все быстротечно в современной цивилизации. Цивилизация, в отличие от культуры, не борется со смертью, не хочет вечности. Она не только мирится со смертоносной властью времени, но и на этой смертоносности временного потока основывает все свои успехи и завоевания». [1, с. 108]. В культуре действуют два начала – «консервативное, обращенное к прошлому и поддерживающее с ним преемственную связь, и творческое, обращенное к будущему и создающее новые ценности» [1, с. 109]. В отличие от нее цивилизация строится не на выработке новых идеалов, смыслов, значений и норм, а на революционном отрицании прошлого.

В проведенном Бердяевым противопоставлении отчетливо просматриваются два типа организации культурной жизни общества – традиционный, опирающийся на предание и преемственность культурных достижений, и революционный, отрицающий культурное наследие и декларирующий создание новой культуры. Эта антитеза в предельной форме выражает преобладающие в каждом из типов интенции – воспроизводство культурного образца (традицию) и вы-

Варич Вероника Николаевна, кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

работку новых культурных форм (инновацию). Российский философ проводит свое сравнение в контексте критики буржуазно-демократической цивилизации, из недр которой произрастает социализм, не связывая данные типы культуры с определенными историческими эпохами. В современной же культурологической и философско-исторической литературе традиционную культуру, как правило, соотносят с архаическими обществами, а инновационную культуру – с индустриальным и постиндустриальным обществами (Д. Белл). Э. Тоффлер выделяет «три волны» в развитии общества – аграрную при переходе к земледелию, индустриальную во время промышленной революции и постиндустриальную, то есть информационное общество, основанное на знании. Характеризуя традиционное общество, он указывает такие его отличительные признаки, как недифференцированное разделение труда, сословно-кастовое деление общества, деспотическую власть и преобладание статуса рождения в социализации [2, с. 254]. От первобытного рода до средневекового цеха наиболее типичной формой организации социальных отношений является община со свойственными ей личным характером общения, привычностью ожиданий, коллективистскими установками и строгим соблюдением традиционных форм поведения. Наряду с жестким иерархическим строением общества и его укорененностью в природе такая форма социальной жизни практически полностью исключает индивидуальную свободу и социальную мобильность: «Все первичные стадии человеческой истории, которые характерны для диких и варварских состояний, для древних культур и первоначальной истории мира античного, связаны с этой погруженностью человеческого духа в стихийно-природное. Свободный человеческий дух как бы утерял свою первичную свободу и перестал ее сознать. Погруженный в недра необходимости, он, в своем философском сознании, не возвышается до самосознания свободы, до самосознания себя, как творящего, духовного субъекта» [3, с. 87], – пишет Н.А. Бердяев в книге «Смысл истории».

Представитель современной российской аксиологии Л.В. Баева акцентирует внимание на преобладающем в традиционном обществе стремлении к воспроизводству культурных форм: «Традиция выступает важнейшей ценностью духовного и социального бытия, выражая стремление к стабильности, покою, психологическому комфорту, а также к утверждению внерационального способа передачи информации от поколения к поколению. Духовная свобода, знание, жизнь имеют здесь в большей степени статус ценностей индивидуального бытия, но косвенно играют роль общественных ценностей в силу того, что традиционное общество предполагает коллективизм» [4, с. 191] Общества с такими характеристиками она называет гомеостатическими и указывает их основные общественные и мировоззренческие ценности – гармонию, равновесие и традицию. Гармония как одно из ценностных оснований общинного бытия взаимосвязана с такими ориентациями коллективного сознания, как консерватизм, автаркия, коллективизм и целостность мировосприятия. Традиция является ключевой инструментальной ценностью, которая позволяет «с одной стороны, сохранить гармоничное существование индивида в природе и обществе, а с другой – транслировать знания и информацию, накопленные поколениями, способствуя укоренению ценности предков в памяти и деятельности потомков» [там же]. Немаловажной особенностью традиционного общества является также взаимосвязь индивидуальных ценностей, которые по существу имеют статус всеобщих, с коллективными, обусловленная органической связью индивидов внутри общины.

Индустриальная цивилизация представляет собой совершенно иной тип социального развития, отличительные черты которого противоположны признакам традиционных обществ. Д. Белл выделял три технологические революции, которые привели к формированию нового типа общества, – изобретение паровой машины в XVIII веке, научно-технические достижения в области электричества и химии в XIX веке и создание компьютеров в XX веке. Однако предпосылки новой цивилизации складываются задолго до появления первых паровых машин. К числу важнейших из них В.С. Степин относит развившиеся в античной культуре демократическую форму правления и теоретическую науку: «Эти два открытия – в сфере регуляции социальных связей и в спосо-

бе познания мира – стали важными предпосылками для будущего, принципиального нового типа цивилизационного процесса» [5, с. 4]. Не менее важным фактором формирования современной цивилизации стали изменения в понимании природы и сущности человека, произошедшие в период европейского средневековья: человек, созданный по образу и подобию Бога, способен постичь божественное творение с помощью собственного разума: «Христианство утверждает не только свободу как высшее достижение, как победу высшего божественного разума, но утверждает и другую свободу, которой определяется судьба человека и судьба человечества, и которые делают историю» [3, с. 85]. По мнению Н.А. Бердяева, христианство вывело человека из круговорота стихийной природной жизни и открыло новый период в истории, определяемый свободно действующим субъектом. В то же время христианская религия противопоставила человеческой духовности природу, в которой видела кровную связь с язычеством, и объявила непримиримую и страстную борьбу с природой в человеке и вне человека. Забегая вперед, можно отметить, что Бердяев в качестве отдаленного последствия этой борьбы называет механизацию природы в сознании человека: «Как это ни парадоксально, но для меня ясно, что только христианство сделало возможным позитивное естествознание и позитивную технику. Пока человек находился в непосредственном взаимодействии с духами природы, пока он строил свою жизнь на мифологическом миропонимании, он не мог возвыситься над природой в акте познания через естественные науки и технику» [3, с. 90].

В период Ренессанса возродились многие достижения античности, однако не утратили своего значения идеи божественного происхождения человеческого разума и превосходства человека над всеми другими формами бытия: «Христианство освободило человека от подвластности природе, поставив его духовно в центре мироздания. Антропоцентрическое чувство бытия древнему человеку было чуждо. Он чувствовал себя неразрывной частью природы. Только христианство дало это антропоцентрическое чувство, которое и сделалось основной движущей силой новых времен» [там же]. В духовной культуре Возрождения формируются основные параметры инновационной цивилизации, которая проходит в своем развитии три стадии – прединдустриальную, индустриальную и постиндустриальную. Основой социальной жизни становится развитие техники, причем не стихийное, как в предшествующих эпохах, а происходящее благодаря появлению новых научных знаний и их внедрению. Культуру, в основании которой лежит инновационная научно-техническая деятельность, И.И. Докучаев называет креативной и особо подчеркивает, что именно эпоха Возрождения стала тем временем, когда произошло становление ее мировоззренческих оснований: «Новая система ценностей становится преобладающей и определяющей историю именно в эпоху Возрождения. Творчество, на которое способна личность, а не сохраняющее традиции общество, научный разум, который способен объединить творческие личности, а не религиозная вера – все эти ценности становятся ключевыми и проходят длительный этап собственного утверждения» [6, с. 453–454]. Повышение роли науки связано с общим характером креативной культуры, однако ее влияние имеет разносторонний характер. Во-первых, наука способна более качественно и быстро увеличивать рост эффективности техники и тем самым чрезвычайно ускорять эволюцию культуры. Во-вторых, социальные институты науки приходят на смену религиозным институтам, которые играли решающую роль в традиционном обществе. В Новое время именно наука, а не традиционные социальные нормы, становится интегрирующим компонентом общества: «Наука позволяет учесть опыт каждого человека и поэтому удовлетворяет ценностным характеристикам эпохи, однако вместе с тем она же позволяет интегрировать этот опыт в целостную научную картину мира, создав таким образом предпосылки консолидации общества вокруг нее; и это несмотря на то, что такая картина мира, в отличие от религиозной, имеет динамический характер» [6, с. 231].

Благодаря бурному развитию науки и техники формируется новый тип общественного развития, основанный на постоянно ускоряющемся изменении окружающего природного мира и созданной человеком «второй» природы, причем под артефактами имеются в виду не только средства и орудия труда, сооружения и коммуникации, но и социальные связи, институты и отношения. Изменяется и

сама личность, поскольку человек нового типа является условием существования ценностей креативной культуры и форм их выражения: «Именно человек поэтому приобретает ценность, аналогичную ценности социума в традиционной культуре» [6, с. 236]. В инновационной культуре действуют различные типы творческого человека: титан-протей в эпоху Возрождения, гражданин в культуре классицизма, философ-просветитель в период Просвещения, разочарованный художник в искусстве романтизма, естествоиспытатель в позитивистской науке, нонконформист в культуре модернизма [см. 6, с. 237]. Однако в каждом случае позитивную ценностную окраску имеют креативность, творчество, созидание, строительство: «Создание, творение, – сверхъестественное, природное или связанное с деятельностью субъекта, умножает бытие вещей, с одной стороны, и позволяет реализоваться творческому потенциалу субъекта, осуществиться его свободе, с другой» [4, с. 192].

Творческий характер культуры находит выражение в прогрессивных представлениях о необратимом историческом времени и отчетливой ориентации на лучшее будущее. Эволюционные представления и идея социального прогресса стимулируют ожидание перемен и движение к грядущему обществу, которое критики подобных ожиданий называли «земным раем» и которое представляется как перманентный рост завоеваний цивилизации, обеспечивающих не только повышение качества жизни, но и устройство всего человеческого мира на разумных основаниях. Такого рода ожидания многократно становились объектом критики со стороны мыслителей, расклевывавших негативные последствия ускоренного научно-технического и социального развития. Так, например, К.Г. Юнг отмечает: «В бездумной гонке за новизной нам не дает покоя все возрастающее чувство недостаточности, неудовлетворенности и неуверенности. Мы разучились жить тем, что имеем, но живем ожиданием новых ощущений, живем не в свете настоящего дня, но в сумерках будущего, где в конце концов – по нашему убеждению – взойдет солнце» [7, с. 32]. Тем не менее представление о человеке как о субъекте творческой деятельности находит выражение в активном отношении к миру в целях его преобразования и подчинения. Темп социальных изменений постоянно нарастает; экстенсивное развитие общества, свойственное традиционным культурам, сменяется интенсивным; сосуществование культур в географическом пространстве оказывается не столь значимым, как их различия в преобладающих ценностях. Сохранившиеся традиционные общества вынуждены взаимодействовать с бурно развивающейся инновационной цивилизацией, в которой ведущей ценностью является сама инновация, оригинальность, вообще все новое. В такой цивилизации одно из самых высоких мест в иерархии ценностей занимает автономия личности – человек не связан более жесткими сословными, кастовыми или корпоративными нормами, он может и способен гибко реагировать на социальные изменения, погружаться в различные социальные образования и культурные традиции. Установка на непрерывное обновление представляется такому человеку самоочевидной, распространяясь не только на развитие производства, науки и техники, но и на сферу социальных отношений, предполагающих постоянный обмен результатами деятельности в предметном и в виртуальном мире.

Таким образом, основные мировоззренческие ценности народов, развивающихся по инновационной модели цивилизации, – это свобода, антропоцентризм, гуманизм, рациональность, инновация. Гармония, равновесие и традиция, составлявшие ценностные основания традиционных культур, приобретают характер инструментальных ценностей. Можно согласиться с Л.В. Баяевой в том, что инновационная и традиционная культуры репрезентируют в истории человечества две основных модели оценивания бытия: «В первой полнота и многообразие жизни являются предельной формой развития, во второй – пустота и единство с миром высшего небытия составляют цель и итог совершенствования» [4, с. 190]. Она приводит противоположные установки, характеризующие данные способы отношения к миру: полнота – пустота, порядок – хаос, множество – тотальность, Логос – миф, дуальная логика – алогизм, слово – молчание. Для первой модели бытие имеет ценность, если оно максимально на-

полнено или по крайней мере обладает тенденцией к приращению качеств и явлений; сама человеческая жизнь имеет смысл, если она наполнена ощущениями, переживаниями, опытом, знаниями, собственностью: «Чем больше возможного стало действительным, и чем полнее каждое из них смогло актуализоваться, тем выше ценность, как предел значимости и смысла» [4, с. 191]. В том мире, где ценными признаются своеобразие, новизна и множественность, ценностью становится и предельное выражение множественности – полярность, противоречие. Следствием такого оценивания мира Л.В. Баяева считает, в частности, дуальную логику, свойственную народам инновационного типа развития, – логику, в которой одна из противоположностей всегда обладает большей ценностью, чем другая: «Осознавая невозможность разрыва полярных свойств, представители этого типа мировоззрения, тем не менее, стремятся к устранению одного и утверждению другого. Служение добру выступает высшей духовной целью, однако, его укрепление происходит параллельно с усилением зла» [4, с. 192].

Оценивание мира в гомеостатических (традиционных) обществах отличается стремлением к сохранению достигнутого, к экономии сил и возможностей; идеалом является не проявленное, не актуализированное, содержащее все потенции бытие, изначальная пустота как нечто, предшествующее феноменальному миру: «Лежащая в основе всего множества вещей и явлений всеобщность, целостность, тотальность обладает неизмеримо большей ценностью, чем сумма всех феноменов, вместе взятых» [4, с. 194]. Ее невозможно постичь с помощью логических конструкций, поэтому духовные практики ориентированы на то, чтобы подняться над противоположностями добра и зла, жизни и смерти, страдания и удовольствия, и таким способом выйти из-под влияния вечно изменяющегося мира явлений.

Аксиологическая картина современного человечества чрезвычайно сложна и многопланова. Она включает во-первых, ценности, содействующие поддержанию и консервации существующего; во-вторых, ценности, содействующие преобразованию внутреннего мира человека с целью обрести независимость от изменяющейся реальности; в-третьих, ценности, выражающие стремление к будущему и активному преобразованию мира с целью удовлетворения растущих потребностей субъекта. Возможные сценарии дальнейшего развития ценностей рассматриваются с противоположных точек зрения. Сторонники оптимистического взгляда на современное взаимодействие культур обращают внимание на своего рода конвергенцию ценностей традиционных и инновационных обществ. Достижения современной цивилизации поставили западного человека перед фактом множественности общественного бытия, в котором успешно развиваются различные культуры с собственными ценностями и идеалами. Даже наука перестала быть мерилом строгой однозначности, так как на фундаментальных уровнях бытия она обнаруживает противоречащие друг другу научно обоснованные факты и оказывается пока не способной сформировать единую теорию, которая охватила бы все известные ей виды взаимодействий. Тем не менее благодаря развитию науки, техники и глобальной информационной среды в сознании современного человека происходят серьезные изменения в представлениях о скорости, времени и формах существования. Скоротечность жизни и безграничность возможностей приводят к осознанию мира как постоянного потока перемен, к которому человек не привязан материально или социально. И если в традиционных культурах такая оценка мира была результатом длительных усилий в области духовного совершенствования, то носитель современной инновационной культуры приходит к нему в процессе повседневной жизни: «Так собственная динамика развития инновационного мышления и оценивания, абсолютизировав постоянные перемены, обусловила и подготовила переход к отрицанию собственных приоритетов. Западное восприятие под влиянием внутренних ценностных факторов подошло к состоянию негативной оценки вещного бытия, составляющей сущность традиционного миропонимания» [4, 227].

Представители пессимистического взгляда видят во всевозрастающем воздействии ценностей западного (инновационного по существу) мира угрозу многообразию культурных форм и их равноцен-

ному сосуществованию. По словам Э. Чорана, западная цивилизация воспроизводит себя в «дурной» бесконечности: «... чтобы продлить свое существование, она стремится пробуждать у нас все новые потребности и бесконечно множить их, ибо всеобщая практика атараксии имела бы для нее более тяжкие последствия, чем самая разрушительная война» [8, 53]. Анализ негативных следствий такого развития общества выходит за рамки данной статьи, равно как и тех социальных коллизий, которые связаны с формированием массового общества и тотальным воздействием средств массовой информации на рядового носителя его культуры. Однако в заключение статьи представляется уместным привести слова Н.А. Бердяева и выразить надежду, что они не станут пророческими: «Демократическим путем не могут создаваться «науки» и «искусства», не творится философия и поэзия, не появляются пророки и апостолы. Закрывшие аристократических источников культуры есть иссякновение всяких источников. Придется духовно существовать мертвым капиталом прошлого, отрицая и ненавидя это прошлое» [1, 108].

Заключение. Характер преобладающих в обществе ценностей выражается в отношении к миру, к природе, к Богу, к обществу и личности, к инновациям. В истории человечества сформировались две основные модели оценивания мира. Ключевые ценности одной из них – гармония, равновесие, традиция. Основные ценности вто-

рой модели – свобода, рационализм, инновация. В современных обществах в той или иной степени присутствуют обе модели, однако в традиционных культурах преобладает интенция сохранения и воспроизводства культурных образцов, а в инновационных – создания новых идей, ценностей и смыслов.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бердяев, Н.А. Философия неравенства. – М., 2006.
2. Тоффлер, Э. Третья волна / Апокалипсис смысла: Сборник работ западных философов XX–XXI веков. – М., 2007.
3. Бердяев, Н.А. Смысл истории (с издания YMCA PRESS, Paris, 1969). – М., 1990.
4. Баева, Л.В. Ценности изменяющегося мира: Экзистенциальная аксиология истории. – Астрахань, 2004.
5. Степин, В.С. Философия науки / В.С. Степин, В.Г. Горохов, М.А. Розов – М., 1999.
6. Докучаев, И.И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии науки. – СПб., 2009.
7. Юнг, К.Г. Аффект цивилизации / К.Г. Юнг, М.Фуко // Матрица безумия. – М., 2007.
8. Чоран, Э.-М. Портрет цивилизованного человека / Апокалипсис смысла: Сборник работ западных философов XX–XXI веков. – М., 2007.

Материал поступил в редакцию 26.09.11

VARICH V.N. Values of traditional and innovative culture

The nature of the prevailing values in society is expressed in relation to the world, to nature, to God, to society and the individual, to innovate. In the history of mankind, formed two main models for estimating the world. The core values of one of them - the harmony, balance and tradition. The core values of the second model – the freedom, rationality, innovation. In modern societies, in varying degrees, there are two models, but in the traditional cultures prevailing intention preservation and reproduction of cultural models, and innovation - creating new ideas, values and meanings.

УДК 008:136.33(510)

Медиченко Л.Е.

ВЛИЯНИЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Введение. Культурные трансформации, связанные с формированием новой социальной модели, которые испытывает китайское общество в течение последних десятилетий, обозначили актуальность проблемы массовой культуры. Феномен массовой культуры до сегодняшнего дня является предметом культурологических и социологических споров, а также неприязни и осуждения [6]. Массовая культура – это тоже культура, точнее часть ее. И достоинство ее произведений состоит не в том, что они демократичны, всем понятны, а в том, что они базируются на архетипах (бессознательных формах восприятия фундаментальных структур обыденной жизни: любви, насилия, труда, счастья и т.д.). Базовые формы массовой культуры стали популярными в большинстве современных сообществ и на сегодняшний день являются одной из приоритетных сфер создания и распространения культурных инноваций. Стереотипный характер культурных образцов массовой культуры, эксплуатация тематики, актуальной для большинства людей, высокий уровень активности форм репрезентации массовой культуры, ее гибкость и динамичность сделали массовую культуру доступной для большинства людей современного мира [4].

Тем не менее хотелось бы подчеркнуть, что современные исследования проблем массовой культуры отличаются мировоззренческим и методологическим плюрализмом. В центре внимания таких ученых, как А.С.Вартанова, Л.Д.Гудков, Н.М.Зоркая, А.В.Костина, Э.А.Орлова, К.Э.Разлогов, А.Я.Флиэр и др. находятся жанры и типы массовой культуры, ее национальные формы. Так, Костина А.В. выдвигает тезис, что сегодня массовая культура не только не уступает свое место элитарной культуре, но и продолжает осуществлять

на нее интенсивное воздействие: «...выступая в эпоху современности в качестве основной формы существования культуры. ... Массовая культура как активная динамичная форма приобретает ярко выраженные особенности, что позволяет вести речь о ее национальных вариантах и выделять американскую, индийскую, китайскую, японскую, советскую и т.д. массовую культуру» [2, с. 5–6].

В ряде современных работ [7; 8], посвященных проблемам массовой культуры, отмечается, что в современном обществе массовая культура выполняет совершенно особые, уникальные функции. Она не только осуществляет адаптацию ценностей высокой культуры к массовому сознанию, но и выступает в качестве механизма социализации, эффективно выполняя идентификационные стратегии и обеспечивая общественной системе стабильность и устойчивость [1, с. 5]. В китайском обществе, перешедшем на новую ступень исторического развития, роль массовой культуры и круг выполняемых ею функций также существенно изменяется и расширяется.

С особенностями процесса модернизации жизни китайского общества мы столкнулись на собственном опыте. Мы – это группа преподавателей русского языка из Беларуси, которые приехали в КНР, в Хух-Хотоский профессиональный институт (Hohhot Vocational College) в рамках реализации проекта подготовки китайских студентов по системе обучения «3+3». Цель нашего пребывания там – обучение китайских студентов русскому языку, чтобы впоследствии они смогли продолжить свое профессиональное образование в Беларуси.

Как представители другой культуры, мы отмечали, какими бурными темпами развивается китайская культура, какой трансформации подвергаются её традиционные основы: изменения происходят в межличностных отношениях, ценностных ориентациях и др. Все это фак-

Медиченко Лариса Евгеньевна, доцент кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.